**АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ГАБОВ**

главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, научный руководитель юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, научный руководитель юридического факультета Ульяновского государственного университета, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ

**ТАМАРА
АЛЕКСАНДРОВНА
МЕРЕБАШВИЛИ**

заместитель генерального директора, руководитель Блока корпоративных и имущественных отношений, корпоративный секретарь ПАО «Интер РАО», кандидат юридических наук

ПРАВА ВЛАДЕЛЬЦЕВ АКЦИЙ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Пандемия и последовавшие за ней ограничения привычной формы живого/личного общения подтолкнули все страны к быстрому и масштабному внедрению технологий дистанционного взаимодействия (этот процесс теперь называют цифровизацией). Такая тенденция коснулась как системы государственного управления в сфере взаимодействия государственных органов и должностных лиц с гражданами и организациями, так и управления частными организациями. Практически тотальный переход к дистанционному взаимодействию создает и новые возможности, и значительные риски. К числу возможностей использования дистанционных форм взаимодействия в системе корпоративного управления акционерными обществами относится повышение активизма акционеров: участие в корпоративных собраниях теперь не требует практически никаких расходов, а значит, доступ к участию получает максимально широкое число инвесторов. Параллельно мы наблюдаем рост интереса частных инвесторов к рынкам капитала (и в России, и за рубежом), чему есть множество причин экономического и технологического характера. Однако существуют и отдельные риски, которые следует учитывать.

***Ключевые слова:** корпоративное управление, акция, права акционеров, общее собрание акционеров, гражданско-правовое сообщество, дистанционное взаимодействие, активизм акционеров*

1. Введение. Начиная с середины 1990-х гг. необходимость беспрепятственного осуществления акционерами комплекса предоставляемых акциями прав и действенной защиты прав акционеров составляла основную цель правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации.

К этим вопросам государство обращалось и позднее — в различных документах стратегического, концептуального и программного характера. Причем повестка постоянно расширялась и дополнялась: от противодействия наиболее грубым формам нарушения прав акционеров в 1990-х гг. до создания эффективных средств разрешения корпоративных конфликтов и удобных форм взаимодействия акционеров и акционерных обществ.

Соответствующие подходы нашли свое развитие:

1) в нормах законодательства об акционерных обществах (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах)), подвергавшихся постоянной модернизации;

2) в положениях Кодекса корпоративного поведения (утв. распоряжением ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/р), а затем и Кодекса корпоративного управления (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463).

В результате направленных усилий государства, диалога представителей крупнейших эмитентов и организаций, декларирующих защиту прав миноритарных акционеров, к началу 2020-х гг. в России была создана эффективная система осуществления прав акционеров и корпоративного управления в целом.

Составной частью этой системы стали положения о дистанционном (в том числе электронном дистанционном) осуществлении акционерами принадлежащих им прав¹. Российский законодатель в первоначальной редакции ст. 50 Закона об акционерных обществах предусмотрел возможность осуществления основного права акционера — на управление — дистанционно в виде заочного голосования (опросным путем), осуществляемого путем направления акционерами бюллетеней в адрес акционерного общества. В 2015 г.²

законодатель создал основу для полноценного электронного взаимодействия акционера и акционерного общества.

Тем не менее, несмотря на наличие правовой основы и технологических возможностей субъектов учетной системы (прежде всего регистраторов), реальное развитие электронных дистанционных форм осуществления акционерами своих прав было медленным. Назвать такое положение сколько-нибудь критичным было нельзя, скорее следовало говорить о том, что постепенное преобладание дистанционных электронных форм (онлайн-формата) взаимодействия наступило бы эволюционным путем. Однако все изменилось в начале 2020 г. в связи с начавшейся эпидемией коронавирусной инфекции (*COVID-19*), которая вскоре приобрела характер пандемии. Ее глобальный характер, быстрота распространения, разрушительные последствия для здоровья привели к тому, что в большинстве государств, в том числе и России³, были введены различные ограничительные меры, включая запрет массовых мероприятий, который коснулся и таких мероприятий, как общие собрания акционеров. Когда стало понятно, что пандемия будет продолжительной, а запреты могут повлечь нарушения прав акционеров, законодатели (регуляторы) большинства стран были вынуждены приступить к созданию специального (экстраординарного) законодательства для регулирования корпоративных отношений. Один из трендов, который пронизывает принимавшиеся правовые решения, — перевод этих отношений в цифровое пространство, что обуславливает резкое качественное структурное изменение не только привычных корпоративных процедур, формировавшихся десятилетиями, но и психологического отношения людей к цифровой форме реализации своих прав и выполнения обязательств⁴.

¹ Подробнее см.: *Габов А.В.* Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 2. С. 24–64.

² Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 210-ФЗ).

³ Подробнее см.: *Габов А.В.* Правовые средства противодействия пандемии COVID-19 в Российской Федерации // *Конституция и права человека: современная доктрина и практика* / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой. М., 2021. С. 271–299.

⁴ Также о существенном изменении корпоративных практик в связи с широким использованием информационных технологий см.: *Enriques L.* Pandemic-Resistant Corporate Law: How to Help Companies Cope with Existential Threats and Extreme Uncertainty During the Covid-19 Crisis // *European Company and Financial Law Review* (Forthcoming); *European Corporate Governance Institute — Law Working Paper* № 530/23020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3641505>; *Freeburn L., Ramsay I.* Virtual Shareholder Meetings in Aus-

2. Практика и правовые решения за рубежом.

Перед тем как рассмотреть российские экстраординарные антиковидные правовые решения в сфере корпоративного управления, обратимся к отдельным⁵ мерам, принятым в других странах. В данном случае нас интересуют компании (это понятие далее мы будем использовать как универсальное при анализе зарубежного опыта), которые прошли процедуру листинга (далее — листингуемые компании), поскольку обеспечение акционерам беспрепятственного доступа к принятию ключевых решений в деятельности именно листингуемых компаний является одним из главных трендов развитых рынков капитала в мире с начала 2000-х гг.⁶ В числе способов обеспечения доступа — использование дистанционных электронных форм взаимодействия компаний и их стейкхолдеров (в первую очередь акционеров)⁷, хотя антиковидные

меры использованием электронного взаимодействия не исчерпывались.

Согласно Обзору мер реагирования на кризис COVID-19, принятых национальными системами корпоративного управления, подготовленного ОЭСР 28 мая 2020 г. на основании опроса национальных регуляторов 37 стран⁸, наибольшее распространение получили следующие решения, принятые законодательно или на уровне регуляторов финансовых рынков:

— увеличение сроков созыва, проведения и подготовки регулярных (годовых) общих собраний акционеров;

— дозволение проводить общие собрания акционеров (участия в них) в формате удаленного участия (*remote participation*) даже в отсутствие соответствующих оговорок в уставе компании;

— использование электронных форм взаимодействия для предоставления акционерам материалов;

— увеличение сроков раскрытия финансовой отчетности и длительности процедур подготовки отчетности, предшествующих раскрытию.

Схожие выводы следуют из Обзора Совета институциональных инвесторов, подготовленного в марте 2020 г.⁹ (далее — Обзор CII).

При этом если перенести сроки созыва и проведения собрания позволили не все страны¹⁰, то почти везде было дано временное разрешение на проведение годового собрания акционеров с их удаленным уча-

tralia // International Company and Commercial Law Review. 2021. Vol. 32. № 2. P. 53–79. URL: <https://ssrn.com/abstract=3762255/>; Iwasaki M. Are In-Person Shareholder Meetings Outdated? The Value of Implicit Communication // Asian Journal of Law and Economics, Forthcoming. URL: <https://ssrn.com/abstract=3734803>; Lidstone H.K. Corporate Annual Meetings of Shareholders in the COVID-19 World. URL: <https://ssrn.com/abstract=3570989>; Nili Y., Shaner M. Virtual Annual Meetings: A Path Toward Shareholder Democracy and Stakeholder Engagement // Boston College Law Review. 2022. Vol. 63. № 1 (Forthcoming), University of Wisconsin Legal Studies Research Paper № 1606. URL: <https://ssrn.com/abstract=3681578>; Schwartz-Ziv M. How Shifting from In-Person to Virtual-Only Shareholder Meetings Affects Shareholders' Voice // European Corporate Governance Institute, Finance Working Paper № 748/2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3674998>; Zetzsche D.A., Anker-Sørensen L., Consiglio R., Yeboah-Smith M. The COVID-19-Crisis and Company Law — Towards Virtual Shareholder Meetings. University of Luxembourg Faculty of Law, Economics & Finance WPS 2020-007. URL: <https://ssrn.com/abstract=3576707> (дата обращения: 12.10.2021), и ряд других работ.

⁵ Полный (по охвату стран) и комплексный (по видам решений и в разрезе различных видов корпораций) анализ — это предмет отдельного большого исследования.

⁶ См.: <https://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf>; <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/PE-2-2017-INIT/en/pdf>; https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/memo_17_592 (дата обращения: 12.10.2021).

⁷ Как указано в отчете ОЭСР от 30.06.2021 «Будущее корпоративного управления на рынках капитала после кризиса COVID-19» (далее — отчет ОЭСР-2021), положительное влияние информационных технологий на обеспечение реализации акционерами их прав подтверждается относительно высокими коэффициентами участия на собраниях акционеров даже в странах с преимущественно рассредоточенной структурой собственности. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/efb2013c-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/efb2013c-en&_csp=409139054782c05122f0f603

d2656cae&itemlGO=oecd&itemContentType=book#tablegrpd1e7711 (дата обращения: 12.10.2021)

⁸ См.: National corporate governance related initiatives during the COVID-19 crisis. URL: <http://www.oecd.org/corporate/national-corporate-governance-related-initiatives-during-the-covid-19-crisis.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

⁹ How different markets are handling shareholder meetings during the COVID-19 coronavirus health emergency. URL: <https://www.cii.org/Files/GNIA%20Global%20Markets%20Update%20March%202020.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁰ Перенос сроков проведения собраний предусмотрели 33 страны. В соответствии с отчетом ОЭСР-2021 не разрешили перенос сроков проведения годовых общих собраний акционеров Аргентина, Чили, Китай, Венгрия, Исландия, Израиль, Латвия, Литва, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Саудовская Аравия, Словения, Словацкая Республика, Южно-Африканская Республика, США.

стием. Однако объем и формы удаленного участия акционера разные рынки из-за ковидной угрозы определили по-разному.

Согласно Обзору *CII* в Нидерландах на начало пандемии в марте 2020 г. проведение годовых общих собраний полностью в виртуальной форме было невозможно. С введением ограничительных мер Объединение институциональных инвесторов *Eumedian*¹¹ призвало компании сделать все возможное для защиты здоровья участников собраний и избрать такую форму их проведения, которая позволит менеджменту и акционерам вести открытый диалог. В итоге в соответствии с Временным законом Нидерландов о COVID-19 (*Dutch Temporary Act COVID-19*)¹², чье действие было продлено на 2021 г., многие компании провели годовые общие собрания акционеров в виртуальной форме¹³, при которой акционеры могли ознакомиться с докладами менеджмента через широкое вещание и трансляцию собраний, а часть компаний даже обеспечила техническую возможность задавать вопросы управленцам непосредственно при проведении собрания. Тем не менее ежегодный отчет *Eumedian* об оценке проведения общих собраний акционеров в 2021 г.¹⁴ и публикация на сайте *Eumedian*¹⁵ показывают, что институциональ-

ные инвесторы недовольны качеством организации полностью виртуальных собраний акционеров и выражают желание как можно скорее вернуться к очной или хотя бы гибридной форме, когда какая-то часть акционеров сможет лично общаться с менеджментом компании.

Правительство Италии специальным указом от 17.03.2020 № 18¹⁶ скорректировало правила проведения годовых общих собраний компаний, временно приостановив действие норм, предусматривающих проведение собраний только путем совместного присутствия (ст. 106). Так, были разрешены полностью виртуальные собрания посредством видео-конференц-связи, но с требованием обеспечить идентификацию акционеров, а также позволить им задавать вопросы директорам и голосовать; председатель, секретарь или нотариус при этом не обязаны находиться в одном месте.

Канада и до пандемии имела довольно гибкое регулирование способов проведения общих собраний акционеров (см. ст. 132 *Canada Business Corporations Act*¹⁷). В период пандемии, как показывает Обзор *CII*, ряд компаний, однако, воспользовался правом перенести годовое собрание и провести его в гибридной форме с присутствием акционеров и с соблюдением мер защиты, в том числе используя для информирования акционеров и предоставления материалов к собранию электронную форму.

Реагируя на угрозу распространения COVID-19, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (*SEC*) потребовала проводить собрания в дистанционной форме (полностью виртуально или гибридно), выпустив разъяснения¹⁸ о порядке их подготовки и проведения и смягчив ряд действующих требований.

actueel/nieuws/grote-beleggers-willen-zo-snel-mogelijk-af-van-puur-virtuele-aandeelhoudersvergaderingen.html (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁶ Decree-Law № 18/2020 («Cura Italia» Decree). URL: <https://tinyurl.com/4cmkwtz8> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁷ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-44/page-23.html#h-110155> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁸ Staff Guidance for Conducting Shareholder Meetings in Light of COVID-19 Concerns. SEC. 07/04/2020. URL: <https://www.sec.gov/ocr/staff-guidance-conducting-annual-meetings-light-covid-19-concerns?auHash=zrsDVFen7QmUL6X-ou7EIHvov4Y6lfrRTjW3KPSVukQs> (дата обращения: 12.10.2021).

¹¹ Объединение *Eumedion* представляет интересы международных институциональных инвесторов в сфере корпоративного управления и связанного с ним устойчивого развития. См.: <https://www.eumedion.nl/> (дата обращения: 12.10.2021).

¹² См.: <https://www.computershare.com/nl/temporary-act-covid-19-justice-security> (дата обращения: 12.10.2021).

¹³ По данным *Eumedian* (Evaluation of the 2021 AGM season. URL: <https://www.eumedion.nl/clientdata/215/media/clientimages/Evaluation-AGM-season-2021-DEF.pdf?v=210709081608> (дата обращения: 12.10.2021)), в 2021 г. подавляющее большинство общих собраний (82%) было проведено в виртуальном формате; часть — в гибридной форме. При проведении гибридных собраний в 2021 г. действует ограничение — одновременное присутствие в помещении не более 30 человек, что вызвало сложности для акционеров, изъявивших желание личного участия в собрании и организации такого собрания. При этом только часть листингуемых компаний (41%) предоставила акционерам техническую возможность задать вопросы менеджменту в прямом эфире, однако ею смогли воспользоваться исключительно инвесторы, имеющие счет в голландском банке. Из плюсов перехода на виртуальную форму *Eumedian* называет резкий рост числа участников собрания акционеров. Впервые в истории среднее число голосов акционеров, участвующих в годовом собрании и входящих в индекс Амстердамской фондовой биржи, составило 75% (против 73,4% в 2020 г.).

¹⁴ См.: Evaluation of the 2021 AGM season.

¹⁵ Grote beleggers willen zo snel mogelijk af van puur virtuele aandeelhoudersvergaderingen. URL: <https://www.eumedion.nl/>

В частности, компании, уже объявившие о проведении годовых собраний и однажды изменившие время, место и порядок их проведения, смогли еще раз внести изменения в свое решение, в том числе заменить форму собрания на дистанционное. Также появилось требование размещать информацию об изменениях на *EDGAR* — специальной цифровой платформе *SEC*. Кроме того, *SEC* скорректировала на время пандемии правило о порядке внесения вопросов в повестку собрания, разрешив акционерам в период ограничений вносить свои предложения любым способом, включая телефонные переговоры; даже если по причине коронавирусных ограничений или необходимости перемещаться у инициатора не будет возможности принять участие в собрании и поддержать свое предложение на годовом собрании, его вопрос не может быть снят с повестки еще в течение двух лет после его внесения. С 11 марта по 30 июня 2020 г. 1874 компании, зарегистрированные в 48 штатах США, провели ежегодные собрания акционеров¹⁹. Число виртуальных собраний в первом квартале 2020 г. по сравнению с 2019 г. выросло в два с половиной раза²⁰; из упомянутых 1874 компаний 80% провели годовые собрания акционеров виртуально (с использованием видео или аудио), 291 собрание было проведено очно, а еще 65 были гибридными, включающими как очные, так и виртуальные компоненты. Анализ информации о проведении годовых общих собраний акционеров со страниц сайтов корпораций (служб по связям с инвесторами), заявок 8-K в *SEC* или на сайте *Institutional Shareholder Services (ISS)* показал, что компании выбирали одну из четырех форм: личное собрание, гибридное собрание, виртуальное собрание или собрание по телеконференции. Личные собрания не имели возможности удаленного присутствия; гибридные допускали как личное, так и виртуальное присутствие акционеров; виртуальные не допускали личного присутствия и сами разделялись на две формы: видеособрания использовали платформу видео-конференц-связи, телеконференции использовали аудио без видео-компонента²¹.

Кризис, порожденный пандемией, усилил потребность в дистанционной форме взаимодействия с акционерами и стейкхолдерами. Мы можем наблюдать, как уже с первого квартала 2021 г. правила о проведении собраний акционеров в дистанционной форме (виртуально или гибридно) и расширении применения информационных технологий для информирования акционеров, раскрытия информации начали включаться в кодексы корпоративного управления и рекомендации для публичных обществ разных государств уже в качестве нормы, а не временной меры реагирования на пандемию.

Вынужденно распространенная, такая новая форма проведения годовых собраний акционеров, как виртуальное собрание, несмотря на очевидные плюсы, позволяющие имплементировать ее в нормальное регулирование, все же имеет свои недостатки, которые требуется изучить с целью создания механизмов, нивелирующих их отрицательные последствия. Этими недостатками являются: ограничение возможности акционеров задавать вопросы и получать ответы менеджмента во время собрания; ограничение доступа акционеров к участию в собрании (проблемы с подключением, с идентификацией, с формой выступления); ограничение возможности включать вопросы в повестку дня и вносить предложения (проблемы с передачей информации, невозможность корректной передачи информации).

И все же, хотя в 2020–2021 гг. акционеры столкнулись с названными минусами виртуальных собраний, 90,5% опрошенных компанией *Proxy Insight* респондентов надеются на более широкое использование этой технологии в будущем, 64,3% ожидают, что после окончания пандемии большинство собраний будет проводиться по гибридной модели, 58,4% заявили, что поддерживают использование виртуальных форм проведения собраний при наличии уверенности, что права акционеров будут защищены, и в этом случае виртуальная форма (82,2%) будет даже более предпочтительной, чем гибридная (81%)²².

¹⁹ См.: *Nili Y., Shaner M.* Op. cit. P. 39 et seq. Об опыте США также см.: *Lidstone H.K.* Corporate Annual Meetings of Shareholders in the COVID-19 World. URL: <https://ssrn.com/abstract=3570989> (дата обращения: 12.10.2021).

²⁰ См.: How different markets are handling shareholder meetings during the COVID-19 coronavirus health emergency.

²¹ См.: *Nili Y., Shaner M.* Op. cit.

²² COVID-19 Новая эра корпоративного управления. *Proxy Insight*, 2020. URL: https://www.proxyinsight.com/wp-content/uploads/dlm_uploads/2020/06/Corporate-Governance-and-COVID-19.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

3. Российский опыт 2020–2021 гг. В период пандемии государство неоднократно и на различных уровнях обращалось к вопросам экстраординарного регулирования корпоративного управления. В частности, имеются отдельные поручения Президента РФ, шесть федеральных законов и несколько разъяснений Банка России.

Поначалу правовые решения принимались довольно хаотично, но в целом к 2021 г. государство определилось с системой мер, направленных на то, чтобы права акционеров осуществлялись, а процессы корпоративного управления проходили без негативного влияния ограничений, которые были введены для противодействия пандемии.

Рассмотрим соответствующие меры.

Первым нормативным актом, в котором было установлено экстраординарное регулирование в сфере корпоративного управления, стал Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества „Сбербанк России“ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 50-ФЗ). В его ст. 2 было определено, что общее собрание акционеров, повестка дня которого включает вопросы, указанные в п. 2 ст. 50 Закона об акционерных обществах²³, в 2020 г. *по решению совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества может быть проведено в форме заочного голосования.*

В этом положении обращают на себя внимание следующие обстоятельства²⁴:

²³ К таким вопросам относятся: избрание совета директоров (наблюдательного совета), избрание ревизионной комиссии общества, утверждение аудитора, утверждение годового отчета, утверждение годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

²⁴ Как это уже стало, к сожалению, не очень доброй тенденцией отечественной законопроектной практики, пояснительная записка к соответствующему законопроекту № 901908-7 не то что не содержит никаких комментариев в части вводимого правового решения, но и вообще предусматривает на месте комментируемой нормы правило иного содержания.

— у любого акционерного общества возникло право принять решение о проведении годового общего собрания по всем вопросам его компетенции в форме заочного голосования;

— эта мера носила явно антиковидный характер, о чем свидетельствуют последующие комментарии Банка России²⁵;

— указанное правовое решение было очевидно недостаточным, поскольку не давало ответа на многие вопросы: как собирать кворум, как обеспечить ознакомление акционеров с материалами готовящегося собрания, как организовать привычное общение акционеров с эмитентами, как организовать раскрытие информации и пр.

После принятия Закона № 50-ФЗ Банк России рекомендовал²⁶:

— всем акционерным обществам, не назначившим годовые собрания, назначать годовые общие собрания акционеров, дополнительно оценивая эпидемиологическую обстановку при выборе формы собрания;

— акционерным обществам, которые ранее приняли решение о проведении в 2020 г. общего собрания акционеров (как годового, так и внеочередного) в очной форме, — *рассмотреть целесообразность смены формы годового общего собрания на заочную;*

— финансовым организациям назначать годовые общие собрания в конце августа и сентябре 2020 г., а организациям, которые уже приняли решение о проведении в 2020 г. годового собрания до 30 июня и предполагают принять решение о выплате дивиден-

²⁵ Информационное письмо от 03.04.2020 № ИН-06-28/48 «О проведении общих собраний акционеров в 2020 году»; письмо от 13.05.2020 № 28-4-1/2659 «О некоторых вопросах порядка применения законодательства Российской Федерации»; Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах, подготовленный на основе годовых отчетов за 2019 год. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31741/review_corp_14122020.pdf; Годовой отчет Банка России за 2020 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf (дата обращения: 12.10.2021), и ряд иных документов.

²⁶ Информационное письмо от 03.04.2020 № ИН-06-28/48; письмо от 09.04.2020 № ИН-06-28/54 «О проведении годовых общих собраний и распределении прибыли в 2020 году».

дов, — рассмотреть вопрос о целесообразности изменения срока проведения годового общего собрания;

— всем акционерным обществам — в дополнение к предусмотренным законодательством обязательным способам волеизъявления акционеров по возможности позволить акционерам дистанционно участвовать в годовом собрании путем электронного голосования на сайте акционерного общества, регистратора или центрального депозитария;

— акционерам, имеющим право на участие в общем собрании, проводимом в очной форме, воздержаться от личного присутствия на таком собрании и использовать любую из форм направления волеизъявления, позволяющую сделать это дистанционно (направить заполненный бюллетень для голосования, заполнить электронную форму бюллетеня на сайте в сети Интернет, направить сообщение о волеизъявлении через депозитарий, осуществляющий учет прав на акции, и т.д.).

Две последние рекомендации стоит прокомментировать отдельно. Они сформулированы весьма обтекаемо — видимо, потому, что часть из них возможно выполнить только при наличии необходимых положений в уставе акционерного общества, в связи с чем следовало ожидать законодательной инициативы, направленной на снятие барьеров для дистанционного электронного участия акционеров в общем собрании.

Отчасти именно это и было реализовано в двух Федеральных законах от 07.04.2020 — № 115-ФЗ и № 116-ФЗ²⁷.

Закон № 115-ФЗ в его первоначальной редакции предлагал комплексный подход в виде антиковидных

мер, направленных на упрощение ряда корпоративных процедур для органов управления акционерного общества (к примеру, в части порядка приобретения публичными акционерными обществами размещенных акций, раскрытия информации), и даже исключение некоторых таких процедур (к примеру, ст. 12 в части особенностей применения ст. 35 Закона об акционерных обществах в период пандемии), а также мер, направленных на недопущение нарушения прав акционеров.

К числу последних, которые нас, собственно, и интересуют, относились следующие меры:

а) временное приостановление (до 31 декабря 2020 г. включительно) действия ряда норм Закона об акционерных обществах:

— первого предложения абз. 3 п. 1 ст. 47 (общего жесткого правила о сроках проведения годового общего собрания акционеров («не ранее чем через два месяца и не позднее чем через шесть месяцев после окончания отчетного года»)). Эта норма являлась основанием для введения временного регулирования сроков проведения общего собрания акционеров в 2020 г. (см. далее);

— п. 2 ст. 50. Как видно, законодатель, ранее позволив Законом № 50-ФЗ самим акционерным обществам принимать о решение о возможности проведения годового общего собрания акционеров по всем вопросам его компетенции в форме заочного голосования, в Законе № 115-ФЗ решил сделать это правило на период пандемии общим, вне зависимости от наличия/отсутствия решения органа управления акционерного общества;

б) введение временного регулирования: установлено, что годовое общее собрание акционеров в 2020 г. могло быть проведено в сроки, определяемые советом директоров (наблюдательным советом), но не ранее чем через два месяца и не позднее чем через девять месяцев после окончания отчетного года.

При анализе данных положений привлекает внимание отсутствие положений о широком (возможно, временном) использовании дистанционного электронного участия акционеров в собрании акционеров, равно как и отсутствие положений об устранении барьеров

²⁷ Федеральные законы от 07.04.2020 № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» и № 116-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма“ в части уточнения прав и обязанностей юридических лиц, осуществляющих отдельные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг».

для такого участия (даже временном) в Законе об акционерных обществах (ст. 60 и др.). Таким образом, видна очевидная рассогласованность подходов Банка России (пусть и в виде рекомендаций в указанном выше информационном письме²⁸) и законодателя по соответствующим вопросам.

Теперь обратимся к Закону № 116-ФЗ. Ни его название, ни частично содержание не выдают антиковидное правовое решение в сфере корпоративного управления. Тем не менее этот Закон облегчил возможность участия акционеров (подчеркнем, что под участием здесь понимается возможность голосования) в общем собрании акционеров в дистанционной электронной форме. Еще с 2015 г. Закон об акционерных обществах позволял учитывать при проведении общего собрания акционеров голоса тех акционеров, которые зарегистрировались для участия в нем и заполнили бюллетени в электронной форме на сайте эмитента в сети Интернет (ст. 49, 60 и др.). Статьи 181.2 и (с 2019 г.²⁹) 160 Гражданского кодекса (ГК) РФ допускали проведение собраний посредством заочного голосования, в том числе голосования с помощью электронных или иных технических средств. Однако существовали некоторые технические сложности. Для участия в голосовании в электронной форме через личный кабинет на сайте регистратора акционерного общества или центрального депозитария акционеру было необходимо сначала идентифицировать свою личность: либо путем прохождения процедуры с паспортом в офисе регистратора, либо путем выдачи нотариально удостоверенной доверенности на своего представителя, который также должен явиться в офис для получения логина и пароля от личного кабинета. Благодаря поправкам, внесенным Законом № 116-ФЗ в части уточнения прав и обязанностей юридических лиц, осуществляющих отдельные виды профессиональной деятельности на рынке

ценных бумаг, регистраторам и депозитариям стала доступна опция упрощенной идентификации физического лица за счет получения от него в электронной форме персональных данных или наличия у физического лица подтвержденной учетной записи в ЕСИА (единой системе идентификации и аутентификации) на портале «Госуслуги»³⁰.

Таким образом, каждый акционер, имеющий в период ограничений подтвержденную учетную запись на портале *gosuslugi.ru*, получил возможность выразить свое волеизъявление в личном кабинете акционера на сайте компании и регистратора с использованием портала для идентификации. Данная мера стала спасением для формирования кворума на заочном годовом общем собрании для публичных акционерных обществ с большим числом розничных акционеров.

Еще одна антиковидная мера относится к маю 2020 г. — это поручение Президента Правительству РФ принять *необходимые решения, касающиеся переноса сроков проведения годовых общих собраний акционеров кредитных организаций с долей участия Российской Федерации на третий квартал 2020 г.* (из перечня поручений по итогам совещания о планах реализации принятых мер по поддержке российской экономики в части, касающейся банковского кредитования, состоявшегося 23 апреля 2020 г.³¹). Особых комментариев в части этой меры нет: по содержанию она абсолютно верна, и тем не менее есть вопросы относительно срока ее появления — к этому моменту уже действовали нормы Закона № 115-ФЗ, временно продляющие сроки проведения годовых общих собраний любых акционерных обществ, а не только тех, что действуют в качестве кредитных организаций.

Некоторые вопросы вызывает следующая антиковидная мера в сфере корпоративного управления — Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных

²⁸ В другом упомянутом письме (от 13.05.2020 № 28-4-1/2659) Банк России указал, что он поддерживает инициативу по предоставлению акционерным обществам возможности проводить общие собрания акционеров в онлайн-формате с помощью электронных сервисов, позволяющих провести удаленное голосование, организовать трансляцию выступлений, задавать вопросы, объявлять кворум и результаты голосования. Однако развития эта «поддержка» никакого не имела.

²⁹ После изменений, внесенных Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³⁰ Поправка уточнила положения п. 1.11 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63339> (дата обращения: 12.10.2021).

мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» (далее — Закон № 166-ФЗ), ст. 23 которого были внесены изменения в основной антиковидный акт — Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». В соответствии с ними Правительство РФ получило право в 2020 и 2021 гг. принимать решения, предусматривающие *«особенности проведения общих собраний в форме очного голосования и в форме очно-заочного голосования»*. При анализе этого документа следует отметить, что:

— Правительство получило специальное временное право регулировать гражданско-правовые отношения в части проведения общих собраний;

— правило не конкретизирует, об общих собраниях применительно к каким видам юридических лиц (и только ли юридических лиц) идет речь;

— правило не содержит слова «подготовка», а говорит лишь о «проведении».

Можно констатировать, что Правительство РФ имеет полномочия регулировать широкий круг вопросов, возникающих в связи с проведением собраний как органов юридических лиц, так и собраний любых гражданско-правовых сообществ, не имеющих статуса юридического лица.

В целом такой подход следует поддержать, однако отметим, что пока данное положение является «спящим», его потенциал не задействован.

Возможно, в силу законодательных изменений 2021 г.³², направленных на расширение возможности проведения собраний в дистанционном электронном виде, оно таким и останется.

Последним (для 2020 г.) антиковидным решением в сфере корпоративного управления акционерными

обществами стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 297-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации“ и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Он представлял собой продолжение Закона № 115-ФЗ, поскольку дополнял его рядом важных технических положений, позволяющих провести общие собрания акционеров в 2020 г. в более продолжительные сроки (к примеру, в части предложений в повестку дня собраний, кандидатов и пр.).

Продолжение пандемии потребовало принятия аналогичных мер и применительно к корпоративным собраниям в 2021 г. В частности, был принят Федеральный закон от 24.02.2021 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О международных компаниях и международных фондах“ и о приостановлении действия отдельных положений Федерального закона „Об акционерных обществах“ и Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“». Интересно, что он не продолжил действие всех мер, принятых в 2020 г. (кроме предусмотренных Законом № 166-ФЗ, которые изначально были распространены на 2021 г.), а ввел две временные меры:

— приостановление до 31 декабря 2021 г. включительно действия п. 2 ст. 50 Закона об акционерных обществах;

— дозволение провести общее собрание акционеров, повестка дня которого включает вопросы, указанные в п. 2 ст. 50 Закона об акционерных обществах, по решению совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества в 2021 г. в форме заочного голосования.

Статистика проведения общих собраний акционерных обществ в период пандемии однозначно показала эффективность цифровых форм взаимодействия со стейкхолдерами.

³² См.: Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

По информации международного информационного агентства «Интерфакс» от 05.07.2021³³, «тенденцией этого сезона можно назвать все больший интерес к электронным голосованиям, а также к возможности проведения собраний в онлайн-формате, что стало еще доступнее»; «возможность проведения ГОСА заочно в 2020 и 2021 годах повысила и долю электронных голосований (не в виде бумажных бланков, отправленных по почте, а с помощью электронных сервисов). Причем это не только упрощает работу крупных акционеров, но и все больше привлекает розничных инвесторов к участию в жизни компании. Почти все крупные регистраторы уже предоставляют возможность голосовать электронно на заочных собраниях акционеров». Как указано в обзоре «Интерфакса», несмотря на значительное смягчение санитарных требований в сравнении с 2020 г. и возможность людей перемещаться и работать в офисах, в 2021 г. заочную форму для проведения годового собрания выбрало подавляющее большинство обществ в связи с удобством организации таких собраний и снижением расходов на их проведение (см. рис.). Для публичных акционерных обществ проведение собраний в заочной форме было единственным вариантом проведения годовых собраний как в 2020-м, так и в 2021 г.³⁴

**Доля проведения годовых собраний регистраторами
в заочной форме за 2020–2021 гг. (%)
(по информации «Интерфакса» от 05.07.2021)**

Анализ информации регистраторов АО «ВТБ Регистратор» (далее — «ВТБ Регистратор»), АО «НРК — Р.О.С.Т.» (далее — «Р.О.С.Т.»), АО «СТАТУС» (далее — «Статус») о проведении за период с 2019 по 2021 г. годовых и внеочередных общих собраний акционеров, в том числе акционерных обществ, листингуемых на ПАО «Московская биржа» (далее — Мосбиржа), наглядно демонстрирует активность акционеров: часть эмитентов полностью отказалась от рассылки бумажных бюллетеней, остальные эмитенты из года в год бьют рекорды регистрации участия акционеров в собрании электронно³⁵.

По информации регистраторов «Р.О.С.Т.» и «Статус» на 30 августа 2021 г., с начала пандемии резко возросло число акционеров, зарегистрировавших личный кабинет и активно взаимодействующих с регистратором посредством электронного обмена через личный кабинет. Регистратор «Р.О.С.Т.» в 2021 г. обслуживал 13 524 личных кабинета акционеров против 10 768 в 2020 г. и 8166 в 2019 г. Через личные кабинеты регистратора «Р.О.С.Т.» в 2020 г. прошло 9267 голосований, тогда как в 2019 г. их было 5840. По информации регистратора «Статус», на обслуживании которого находятся 5200 акционерных обществ, количество электронных запросов акционеров в 2019 г. составляло всего 377, но уже в 2020 г. их было 5550 (прогноз на 2021 г. — более 8000). Официальная информация Национального расчетного депозитария (НРД), обеспечивающего эмитентам и акционерам электронные сервисы через *E-Voting*, отмечает участие в прошедшем в 2021 г. 71 собрании (41 годовом и 30 внеочередных) 27 000 акционеров, отдавших совокупно 243 000 000 голосов³⁶.

По информации того же обзора «Интерфакса», которая подтверждается данными НРД, доля акционеров, голосующих на годовых общих собраниях крупных эмитентов Мосбиржи в 2021 г., практически достигла 100%. Кроме того, резко возросло число акционеров, принимающих участие в жизни акционерного об-

³³ ГОСА-2021 — заочная, но не виртуальная реальность. Обзор от 05.07.2021. URL: <https://www.interfax.ru/business/776348> (дата обращения: 12.10.2021).

³⁴ Здесь и далее приведены показатели, опубликованные на официальных сайтах эмитентов, на сайте «Интерфакса», а также полученные в ходе личных интервью авторов с регистраторами на 1 сентября 2021 г.

³⁵ ПАО «Ростелеком» и ПАО «Фортум» полностью отказались от бумажных бюллетеней, и в 2021 г. голосование проходило электронно, без бумажных бюллетеней; на годовом собрании ВТБ кворум составил более 77%, при этом 95% акционеров участвовали в собрании электронно (пресс-релиз банка ВТБ о собрании 2021 г.).

³⁶ URL: <https://www.e-vote.ru/upload/iblock/911/9119d7e6544e256eb5e25b743042d6e5.pdf> (дата обращения: 12.10.2021).

щества. Так, анализ отчетов о проведении годового общего собрания ПАО «Сбербанк» наглядно показывает, что число акционеров, принимающих участие в собраниях, с 2018 г. выросло в 3,5 раза (с 2447 до 8468), из них число акционеров, голосующих бюллетенями, практически не изменилось (1890 в 2018 г. против 1856 в 2021 г.). В ПАО «Интер РАО» число лиц, проголосовавших в электронной форме на годовом общем собрании в 2020 г., возросло в 72 раза по сравнению с 2017 г.

Тем не менее электронное голосование с использованием различных технических средств не позволяет признать проведение собрания виртуальным, поскольку не предоставляет акционерам возможности увидеть презентацию менеджмента по вопросам повестки дня и задать вопросы в период проведения самого собрания, т.е. интерактивно.

Отсутствие прямого диалога с акционерами на годовом общем собрании, равно как и проведение собрания в заочной форме нарушает основополагающие Принципы корпоративного управления ОЭСР (см. часть 2, раздел II, п. «В» (1, 2, 4)) и не позволяет соблюсти принципы 1.1.3 и 1.1.6 Кодекса корпоративного управления, применяемого в России. Поэтому российские эмитенты со значительной долей иностранных инвесторов в акционерном капитале предприняли в 2021 г. попытку улучшить свою корпоративную практику и организовали видеотрансляцию / широкое вещание докладов менеджмента и прямой диалог с акционерами в форме «вопрос — ответ» на самом собрании или через систему электронных форумов³⁷.

Характеризуя отечественное антиковидное регулирование в сфере корпоративного управления акционерными обществами, отметим следующие обстоятельства:

а) отечественные правовые решения (продление сроков проведения годовых общих собраний акционеров и сроков проведения отдельных мероприятий по их подготовке и оглашению результатов; дозволение проводить годовые общие собрания в форме заочного голосования по всем вопросам повестки дня; стимулирование широкого участия (голосования) акционеров

в собраниях в дистанционной электронной форме) соответствуют текущим мировым тенденциям корпоративного управления;

б) часть решений, а именно возможность экстраординарного регулирования проведения собраний Правительством РФ, так и не была задействована в реальности;

в) в указанный период, к сожалению, не было принято законодательных решений о широком использовании дистанционного электронного голосования и возможности проведения виртуальных (онлайн) общих собраний;

г) как показывает анализ имеющихся данных, проведение общих собраний акционерных обществ в 2020 и 2021 гг. не сопровождалось массовым нарушением прав (данных о каких-то фактах нарушения прав акционеров, вызванных новым экстраординарным регулированием, также нет). Таким образом, в целом российскую модель реагирования на пандемию в сфере корпоративного управления акционерными обществами при отдельных замечаниях следует признать состоятельной и эффективной;

д) крайне позитивно следует оценить развитие российского законодательства об акционерных обществах в части возможностей для дистанционного электронного голосования акционеров (Закон № 210-ФЗ, положение Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров» и ряд других актов) и готовность регистраторской инфраструктуры и инфраструктуры центрального депозитария. Наличие такого задела в сфере корпоративного управления сыграло большую роль в том, что права акционеров в сложный период пандемии были обеспечены надлежащим образом.

4. После пандемии... Взгляд в будущее: новые возможности и потенциальные риски. Развитие практики корпоративного управления в пандемию ясно показало плюсы дистанционного электронного взаимодействия акционеров и акционерных обществ. Совершенно очевидно, что при нивелировании известных рисков (о которых мы поговорим далее) *такое взаимодействие предоставляет значительные преимущества как акционерам, так и акционерным обществам*; оно позволяет при минимуме затрат на бумажный документооборот и за счет экономии на иных расходах (почтовые, аренда и пр.) обеспечить

³⁷ Видеотрансляцию докладов и электронный чат с акционерами организовывали ПАО «Сбербанк», ПАО «Интер РАО», ПАО «МТС», ПАО АФК-«СИСТЕМА», *Polimetal international plc*.

должным образом права акционеров и возможность принятия органами управления акционерных обществ необходимых для их функционирования управленческих решений.

Эти безусловные плюсы вместе с пониманием того, что ограничения, вызванные пандемией, могут быть весьма продолжительными, поставили вопрос о существенном изменении и законодательства об акционерных обществах, и иного законодательства — уже с целью не только его адаптации к экстраординарным условиям, но и формирования таких правовых институтов, которые позволят в нормальной (обычной) деятельности использовать все преимущества электронного взаимодействия.

В 2020–2021 гг. по этому вопросу было сформулировано несколько поручений и предложено несколько законодательных инициатив³⁸. К числу реализованных следует отнести Федеральный закон от 28.06.2021 № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 225-ФЗ).

Этот Закон основан на вполне понятных и публично озвученных (см. пояснительную записку к проекту закона № 1158774-7) подходах, к числу которых относятся следующие:

— в цифровую эпоху способ присутствия физического лица (члена сообщества или его представителя) на собрании и его участия в заседании может быть как физическим (телесным), так и виртуальным; иными словами, очно присутствовать на заседании можно офлайн и онлайн;

— голосование может осуществляться физическим лицом, выражающим свою волю, как непосредственно — поднятие руки (в том числе на экране электронного гаджета), вставание, произнесение нужного слова (в том числе в микрофон электронного устройства) и пр., так и опосредованно, т.е. с использованием технических средств, в том числе электронных, — заполнение бумажного бюллетеня, нажатие кнопки на пульте для голосования, выбор нужного варианта при

голосовании с помощью программных средств (например, «Гугл-опрос», «Зум-голосование») и пр.;

— использование специальных технических средств при проведении дистанционных собраний требует определенных правовых решений в части способов идентификации, определения места проведения, оформления результатов и пр.

С учетом указанных подходов Закон № 225-ФЗ вносит изменения в положения ГК РФ о решениях собраний. Общее правило теперь состоит в том, что члены гражданско-правового сообщества могут участвовать в заседании дистанционно с помощью электронных либо иных технических средств, если при этом используются любые способы, позволяющие достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании, участвовать ему в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать. Формулировка этого правила в ст. 181.2 ГК РФ такова, что она позволяет проводить заседания и в том случае, когда всего его участники не находятся в одном месте, а участвуют в заседании дистанционно.

При этом введено общее правило о том, что решение собрания может быть принято без проведения заседания (заочное голосование) посредством отправки, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, не менее чем 50% от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества документов, содержащих сведения об их голосовании (в этом случае решение считается принятым, если за него проголосовало большинство направивших эти документы участников гражданско-правового сообщества).

Законом, единогласным решением участников гражданско-правового сообщества или уставом юридического лица может быть предусмотрено совмещение голосования на заседании и заочного голосования.

Для реализации новых возможностей участников гражданско-правовых сообществ Закон № 225-ФЗ вводит специальные положения о способах подтверждения проведения заседания, а также содержания протокола заседания.

Формулировки Закона № 225-ФЗ в максимальной степени обобщены; сделано это с понятной целью — создать основу (базис) для нового регулирования,

³⁸ Подробнее см.: *Габов А.В.* Электронное взаимодействие и цифровые технологии в корпоративном управлении акционерным обществом в России... С. 55–58.

которое должно получить развитие уже в ряде специальных законов, включая и Закон об акционерных обществах.

При этом чем меньше будет дистанция от принятия Закона № 225-ФЗ до появления закона, вносящего изменения в специальные законы, тем большая определенность будет у участников корпоративных отношений при проведении общих собраний акционеров уже в следующем году.

Можно спрогнозировать с высокой вероятностью, что если специальные законы не будут приняты своевременно, то законодателю для проведения годовых собраний публичных акционерных обществ в 2022 г. опять придется принимать экстраординарное временное регулирование.

Поправки в Закон об акционерных обществах, исключительно уточняющие правила о проведении дистанционных собраний, будут половинчатой мерой. Требуется комплексное изменение регулирования, позволяющее эмитентам и инвесторам воспользоваться возможностями, которые предоставляет цифровизация, и полностью перевести документооборот компании в цифровую форму, не ограничиваясь исключительно вопросами проведения общих собраний акционеров.

Отдельный вопрос, который потребует законодательного решения, — порядок хранения видеозаписей проведения собраний акционеров с определением срока хранения и порядка доступа к этим записям³⁹.

Кроме того, в свете принятых Законом № 225-ФЗ поправок у инвестиционного сообщества при подготовке к годовым собраниям 2022 г. встанет вопрос о том, *через какие информационные сервисы акционер может или должен взаимодействовать с акционерным обществом.*

Этот вопрос актуален в связи с ростом возможностей единого сервиса государственных услуг. Технологии электронного голосования, широко примененные при волеизъявлении граждан в период выборов в органы

государственной власти в 2021 г. и при проведении референдума в 2020 г., формируют доверие обществу и акционеров к системам дистанционного участия в важных событиях жизни государства и его институтов. Применение уже ставшей привычной государственной платформы в процедурах идентификации участников корпоративных мероприятий может стать одним из ответов на этот вызов.

При общей положительной оценке изменений в законодательстве и практике корпоративного управления нельзя не отметить некоторые риски, требующие повышенного внимания, в том числе при принятии соответствующих правовых решений.

Использование цифровых сервисов, предполагающих удаленный доступ к документам и информации, идентификацию и фиксацию волеизъявления (голосование) большого числа разнообразных лиц в режиме реального времени, актуализирует проблему информационной безопасности — как для самих акционерных обществ, так и для акционеров. Совершенно очевидно, что попытки несанкционированного доступа в информационные системы *могут привести не только к утере данных, но и к искажению результатов волеизъявления*; в таких условиях возникают множество вопросов относительно идентификации акционеров.

Риски срыва собрания из-за нарушения целостности и работоспособности информационных систем, используемых при проведении собраний и голосовании, риски нарушения достоверности (подмены или утери) информации, подлежащей раскрытию и являющейся инсайдерской до раскрытия, риски потери персональных данных акционеров, риски подмены данных о результатах голосования, риски распространения недостоверной информации — *всё это реалии современной эпохи, обратная сторона удобства, технологичности и скорости проведения корпоративных процедур.*

Если в отношении регистраторов и депозитариев как специализированных участников рынка ценных бумаг действуют специальные правила об обеспечении информационной безопасности используемых информационных систем, то в отношении инфраструктуры акционера, использующего удаленный доступ к системам эмитента и регистратора/депозитария, таких

³⁹ Эти вопросы поднимаются и зарубежными авторами. См.: Schwartz-Ziv M. Op. cit.

требований не установлено. Этот вопрос требует отдельного изучения и накопления статистики. Однако, как думается, вводить какие-либо новые требования к информационной безопасности систем эмитентов и регистраторов пока нецелесообразно: проведение годовых собраний в 2020–2021 гг. не сопровождалось заявлениями или исками к эмитентам или профессиональным участникам рынка ценных бумаг о недостоверности информации, в том числе итогов голосования в связи с нарушениями работоспособности систем учета и регистрации.

The Rights of Shareholders and Corporate Governance in Joint-Stock Companies during the Pandemic

The pandemic and the subsequent restrictions on the usual form of live/personal communication pushed all countries to the rapid and large-scale introduction of remote interaction technologies (this process is now called digitalisation). This implementation takes place both in the system of public administration, and in terms of the interaction of state bodies and officials with citizens and organisations, and in the management of private organisations, including the interaction of participants (beneficiaries) of such organisations with each other with the management bodies of organisations. The almost total transition to remote interaction creates both new opportunities and significant risks. With regard to the use of remote forms of interaction in the corporate governance system of joint-stock companies, one of the opportunities is to increase the activism of shareholders: participation in corporate meetings now requires practically no expenses, which means that the widest possible number of investors have access to participation. At the same time, we are seeing an increase in the interest of private investors in the capital markets (both in Russia and abroad), which has many economic and technological reasons. However, there are some risks that should be taken into account.

Keywords: corporate governance, share, shareholders' rights, general meeting of shareholders, civil society, remote interaction, activism of shareholders

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Gabov

Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Law at Belgorod State National Research University, Scientific Director of

the Faculty of Law at Ulyanovsk State University, Corresponding Member of RAS, Doctor of Juridical Sciences, Honoured Lawyer of the Russian Federation (e-mail: gabov@igpran.ru).

Tamara A. Merebashvili

Deputy CEO, Head of the Corporate and Property Relations Unit, Corporate Secretary of PJSC Inter RAO, Candidate of Juridical Sciences (e-mail: merebashvili_ta@interao.ru).

REFERENCES

Gabov, A.V. "Electronic Interaction and Digital Technologies in Corporate Governance of a Joint Stock Company in Russia" [*Elektronnoe vzaimodejstvie i cifrovye tekhnologii v korporativnom upravlenii akcionernym obshchestvom v Rossii*]. Law. Journal of the Higher School of Economics [*Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*] 2021. No. 2. P. 24–64.

Gabov, A.V. "Legal Means of Countering the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation" [*Pravovye sredstva protivodejstviya pandemii COVID-19 v Rossijskoj Federacii*], in: Vasilyeva, T.A. and Varlamova, N.V. (eds.). Constitution and Human Rights: Modern Doctrine and Practice A: Monograph [*Konstituciya i prava cheloveka: sovremennaya doktrina i praktika*]. Moscow, 2021. P. 271–299.

Enriques, L. "Pandemic-Resistant Corporate Law: How to Help Companies Cope with Existential Threats and Extreme Uncertainty During the Covid-19 Crisis". European Company and Financial Law Review (Forthcoming), European Corporate Governance Institute — Law Working Paper No. 530/23020, available at: <https://ssrn.com/abstract=3641505> (accessed 12 October 2021).

Freeburn, L. and Ramsay, I. "Virtual Shareholder Meetings in Australia". International Company and Commercial Law Review. 2021. Vol. 32. No. 2. P. 53–79, available at: <https://ssrn.com/abstract=3762255/> (accessed 12 October 2021).

Iwasaki, M. "Are In-Person Shareholder Meetings Outdated? The Value of Implicit Communication". Asian Journal of Law and Economics, Forthcoming, available at: <https://ssrn.com/abstract=3734803> (accessed 12 October 2021).

Lidstone, H.K. Corporate Annual Meetings of Shareholders in the COVID-19 World, available at: <https://ssrn.com/abstract=3570989> (accessed 12 October 2021).

Nili, Y. and Shaner, M. "Virtual Annual Meetings: A Path Toward Shareholder Democracy and Stakeholder Engagement". Boston College Law Review. 2022. Vol. 63. No. 1, Forthcoming; University of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1606, available at: <https://ssrn.com/abstract=3681578> (accessed 12 October 2021).

Schwartz-Ziv, M. How Shifting from In-Person to Virtual-Only Shareholder Meetings Affects Shareholders' Voice. European Corporate Governance Institute — Finance Working Paper No. 748/2021, available at: <https://ssrn.com/abstract=3674998> (accessed 12 October 2021).

Zetsche, D.A., Anker-Sørensen, L., Consiglio, R. and Yeboah-Smith, M. The COVID-19-Crisis and Company Law — Towards Virtual Shareholder Meetings (June 15, 2020). University of Luxembourg Faculty of Law, Economics & Finance WPS 2020-007, available at: <https://ssrn.com/abstract=3576707> (accessed 12 October 2021).

**АЛЕКСЕЙ ВАДИМОВИЧ
БАШАРИН**

преподаватель
юридического
факультета СПбГУ

**СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
СТРЕМБЕЛЕВ**

доцент юридического
факультета СПбГУ,
партнер юридической
фирмы «Стрембелев и
партнеры»

ЗНАЧЕНИЕ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ПЛАНИРОВКЕ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО И ЛЕГАЛИЗАЦИИ САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК

В статье анализируется взаимосвязь между подготовкой документации по планировке территории и выдачей разрешения на строительство, а также вопросы самовольности строений, возведенных с нарушением документации по планировке территории. Авторы исследуют проблему выдачи разрешений на строительство в отношении объектов, не являющихся линейными, в случае когда объекты не соответствуют технико-экономическим показателям, установленным в документации по планировке территории. По мнению авторов, отказы в выдаче разрешений на строительство в таких случаях зачастую не соответствуют действующему законодательству. Стремление публичной власти применять при выдаче разрешения на строительство документацию по планировке территории обусловлено тем, что институт градостроительного зонирования оказался недолжным образом инкорпорирован в российское законодательство о градостроительной деятельности. Авторы анализируют проблемы квалификации постройки как самовольной в случае, если она нарушает предельные параметры, предусмотренные документацией по планировке территории.

Ключевые слова: разрешение на строительство, документация по планировке территории, правила землепользования и застройки, технико-экономические показатели, комплексное развитие территорий, градостроительный план земельного участка, недействительность документации по планировке территории, самовольная постройка

1. Введение

В настоящей работе исследуется взаимосвязь между выдачей разрешения на строительство и подготовкой, утверждением документации по планировке терри-